

СОВЕТСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

В данной статье исследуются виды и особенности советского политического режима. В историческом плане он существовал в виде авторитарного, тоталитарного и демократического режимов.

Ключевые слова: политический режим, авторитаризм, тоталитаризм, демократия, репрессии, террор, концлагеря.

Тема политического режима традиционно весьма актуальна. Ей посвящено много научного материала. Однако вопрос о советском политическом режиме в российском правоведении не нашел должного отражения. Данная статья – попытка восполнить существующий пробел. Советский политический режим рассмотрен в двух аспектах: видах и особенностях.

Виды советского политического режима. Данный аспект представлен различными авторскими позициями. Ален Безансон определяет советский режим как тиранический [1. С. 77], Л. Люкс – как деспотический режим, «беспримечательный по своей жестокости» [2. С. 53]. В. Н. Сафонов утверждает, что для периода между 1917 и 1921 г. характерно состояние анархии и в то же время перехода от авторитарного режима к вынужденному самоуправлению, обусловленного бессилием или отсутствием централизованной власти [3. С. 118].

Вот что говорит об авторитарном политическом режиме В. Б. Пастухов: «Уже к концу 30-х г. в СССР формируется типичный по своей сущности авторитарно-бюрократический режим, сохраняющий до поры форму классовую диктатуру» [4. С. 43]. С ним согласны С. А. Кислицин и Н. П. Кутарев, уточняя лишь дату установления авторитарно-бюрократического режима – середина 20-х гг. [5. С. 39].

Многие авторы советский режим определяют как тоталитарный. Однако временные рамки его существования весьма противопо-

речивы. Профессор Э. Л. Розин соотносит их с моментом возникновения советского государства. Он утверждает, что «именно Ленин создал впервые в истории тоталитарное государство, тоталитарный режим, означающий один из типов диктатуры и тирании, которому в последствии, в иной разновидности, подражал тоталитарный режим гитлеризма» [6. С. 239]. Это был режим, утвердивший осуществление своей безраздельной, полной (тотальной) власти, режим против так называемых врагов народа. Ленин действовал по принципу: «Если враг не сдается, его уничтожают». Он дополнил его положением: «Если сдается – его тоже уничтожают» [6. С. 239].

Ю. И. Игрицкий полагает, что советская система была тоталитарной с периода установления нэпа и до конца 1980-х гг. в силу того, что «партократическое государство подмяло под себя все общество и претендовало на переустройство мира по своему образу и подобию» [7. С. 188].

Р. В. Енгибарян пишет, что тоталитарный режим стал суровой политической реальностью к началу 30-х гг. [8. С. 71]. А. С. Кислицин – законченный тоталитарный политический режим в СССР сложился к середине 30-х гг. Большевицкая элита потеряла свою самостоятельность и попала целиком и полностью в зависимость от воли вождя [5. С. 152].

Своеобразную позицию занимает К. В. Арановский. Он считает, что обособление авторитарного режима от тоталитаризма искус-

ственно хотя бы потому, что сталинизм бесспорно был и авторитарным, и уж, конечно, тоталитарным режимом. Авторитаризм безусловно существует, но не отдельно, а в русле тоталитарной власти как ее разновидность [9. С. 263].

В рамках большевистского режима предлагается различать две его вариации – ленинско-большевистский и сталинско-большевистский политический режимы, которые, несмотря на преемственность и общие черты, имеют отличия достаточно принципиального свойства [5. С. 39–40].

В. С. Мушинский выделяет пять видов советского политического режима: 1) политический режим гражданской войны, военной демократии и с преобладанием административно-мобилизационных методов управления; 2) политический режим гражданского мира, роста демократических элементов в управлении – с начала 20-х г. и нэпа; 3) политический режим административно-командного управления страной на основе сращивания партийного и государственного аппаратов и личной власти Сталина – с конца 20-х – первой половины 30-х гг.; 4) политический режим незавершенной демократизации, незавершенного восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни – после смерти Сталина; 5) патерналистический политический режим – после устранения Хрущева: трудящиеся занимаются устройством личных дел, а власть избавляется от их забот по управлению обществом [10. С. 13–16].

Представляется, что советский политический режим проявился в следующих видах: авторитарном (захват государственной власти и период нэпа, ленинский период), тоталитарном (период правления Сталина), авторитарном (правление Н. С. Хрущева и других политических лидеров страны), демократическим (период перестройки).

Рассмотрим политический режим в период становления советского государства (1917–1940 гг.), в котором условно можно выделить два этапа – ленинский и сталинский.

Ленинский период советского государства функционировал на основе авторитарного режима. Произошла абсолютизация государственного насилия как метода достижения целей. Однако в годы гражданской войны была диктатура советской власти, но не было тоталитаризма, не было его и в го-

ды нэпа из-за многоукладной экономики [3. С. 115]. Вывод можно обосновать рядом фактов.

В. И. Ленин, занимая пост Председателя Совнаркома, удовлетворялся неформальным лидерством в партии, основателем и живым классиком которой он являлся. Важным специфическим элементом государственного устройства страны был Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), куда входили представители профсоюзов, различных рабочих организаций и руководители ведомств. Этот орган действительно выражал творческие возможности нового строя. Вплоть до смерти В. И. Ленина в партии и государстве сохранялся режим относительного коммунистического плюрализма, допускавший известную свободу мнений в рамках коммунистической доктрины.

Несмотря на условия гражданской войны, а может быть, благодаря ей, внутри большевистского политического режима соблюдались определенные нормы относительной демократии и товарищеские взаимоотношения. Эта характеристика ленинского режима прослеживается в годы осуществления новой экономической политики, либерализации хозяйственных отношений в обществе и становления рыночного механизма.

В период осуществления новой экономической политики, разрешившей развитие частнособственнических тенденций в экономике и узаконившей экономический плюрализм, режим диктатуры большевизма не носил тоталитарного характера. В рамки нэпа умещались электрификация народного хозяйства, трудовая кооперация, начало культурной революции, планирование экономики и сближение трудящихся классов. Но плюрализм в экономике и диктатура в политике не могли развиваться параллельно, так как были несовместимы в перспективе, и поэтому объективно требовалось либо введение многопартийности в соответствии с многоукладностью экономики и отказ большевизма от диктатуры, либо ее укрепление и ликвидация нэповского экономического плюрализма. Логика развития страны как осажденной крепости предопределила второй вариант развития политической системы.

Слом нэпа и полное господство принципов планово-распределительной экономики, абсолютная централизация всех сфер произ-

водства параллельно с осуществлением форсированной индустриализации и сплошной коллективизации обусловили формирование политического режима левокоммунистического тоталитарного характера. Если при В. И. Ленине прослеживались только отдельные элементы контроля государства над обществом, то при Сталине они приняли всеобщий тотальный характер. В этих условиях центральным надпартийным и надгосударственным органом власти стал карательный аппарат, который возглавил сначала ОГПУ, затем НКВД, МГБ. В стране создается сеть лагерей, лагпунктов, колоний и спецпоселений. Труд заключенных широко применяется на трудоемких работах при строительстве каналов, заготовке леса и добыче полезных ископаемых в Сибири и на Дальнем Востоке.

После окончания военных действий военно-мобилизационная система сохранялась, и она была действительно необходима, пока шел тяжелейший период восстановления народного хозяйства и одновременного создания ракетно-ядерного потенциала в условиях начавшейся холодной войны. Однако уже в конце 40-х гг. стала очевидной потребность демократизации советского общества. Сталинский режим вступил в принципиальное противоречие с новой эпохой, пытаясь восстановить апробированные в прошлом тоталитарные черты, включая новый виток массовых репрессий.

Смерть Сталина подвела черту в таком развитии режима. Давно назревшие преобразования стали сразу же намечаться в решениях Г. В. Маленкова и других руководителей партии и государства. Десталинизация была начата задолго до XX съезда КПСС. Победа во внутриэлитной борьбе группы Н. С. Хрущева привела к более радикальному варианту разоблачения сталинского режима власти и формированию нового политического режима. Он резко ограничил поле действий карательных органов, поставив их под контроль партии, начал демократизацию политической системы, децентрализацию управления, сокращение государственного аппарата и армии. Хрущев на XX съезде КПСС положил начало осуждению нарушений законности, просчетов первого периода войны, властного произвола и личного сталинского диктата. Была развернута массовая реабилитация репрессированных в ходе сталинских чисток граждан, за исклю-

чением руководства внутривнутрипартийных оппозиций.

Советские люди впервые стали слушать зарубежные радиоголоса (т. е. монополия властей на социализацию граждан тоже была нарушена), позже (с конца 60-х – начала 70-х гг.) стали разрушаться и другие признаки тоталитаризма (идея построения коммунизма была заменена идеей построения и совершенствования развитого социализма, а в отношении стран социалистического содружества появлялась все большая идеологическая терпимость), которые все больше объективно трансформировались в авторитарный режим КПСС, бывшей своего рода аристократией в СССР [3. С. 115].

С середины 80-х гг. прошлого столетия начались преобразования советского социализма, придание ему «человеческого лица». Они получили название «перестройка». Были провозглашены и осуществлены демократические принципы организации и функционирования государственной власти, поставлена задача построения правового государства. Политический режим стал демократическим.

Особенности советского политического режима наиболее четко проявились в ленинский и сталинский периоды правления. Выявим и охарактеризуем некоторые из них.

1. *Террористические способы осуществления власти.* Террором принято именовать не только действия, обычно понимаемые как противозаконные – политические убийства, различного рода диверсии и т. п., но и массовые репрессии, санкционированные законом. Это кажется противоречием, но на самом деле речь идет о двух аспектах одного явления: террор как способ управления социумом посредством превентивного устрашения. Именно превентивного, что очень важно. Превентивное устрашение отрицает законность в принципе. Здесь связь нарушителя и кары вовсе необязательна. Репрессии могут обрушиться на тех, кто никаких законов не нарушал: на родственников преступника, заложников и т. д. Превентивное устрашение используется не для охраны законов, а для того, чтобы подавить волю социума к сопротивлению, заставив каждого беспрекословно повиноваться правительству. Потребность в управлении посредством превентивного устрашения возникает тогда, когда ставится задача построения общества

тоталитарного типа. «Тоталитаризм» лишен легитимной основы [11. С. 155–156].

Террор как метод управления – открытие Великой французской революции. Само слово «террор», т. е. «ужас», или «устрашение», вошло в политический лексикон стараниями жирондистов и якобинцев, объединившихся в 1792 г. чтобы вынудить короля заменить прежних министров лидерами леворадикальных группировок.

Этот метод управления обществом был воспринят советским государством, его политическими лидерами. Декрет о красном терроре был издан Советом народных комиссаров 5 сентября 1918 г., подписан Петровским, Курским. Один из руководителей ВЧК М. Лацис излагал философию террора следующим образом: «Мы уничтожаем класс буржуазии. Поэтому нет нужды доказывать – выступало ли то или иное лицо словом или делом против Советской власти. Первое, что вы должны спросить у арестованного, это следующее: к какому классу он принадлежит, откуда он происходит, какое воспитание он имел и какова его специальность. Эти вопросы должны решать судьбу арестованного. Это и есть квинтэссенция красного террора» [12. С. 44].

После ухода армии Врангеля, вопреки данному Фрунзе обещанию о прощении, большинство из 60 000 оставшихся в Крыму солдат и офицеров бедой армии были расстреляны [13]. Эти действия объяснились открыто: «Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс, в этом сущность красного террора» [14. С. 141]. В сентябре 1918 г. были расстреляны бывшие царские министры Щегловитов, Хвостов, Протопопов, бывший директор департамента полиции Белецкий, протоиерей Восторгов – всего до 80 заложников: «Расстреляли всех в Петровском парке. Казнь совершена публично. После расстрела все казненные были ограблены...» [15. С. 44].

Террор проводился и по отношению к собственному народу. В 1918 г. на Березовском заводе было расстреляно 30 рабочих за критику членов исполнительного комитета местного Совета. В этом же году в Астрахани расстрелян из пулеметов десяти тысячный митинг рабочих [16].

Важная особенность советского режима заключалась в том, что здесь страх и террор использовали не только как инструменты

запугивания и уничтожения действительных или воображаемых врагов, но и как повседневный инструмент управления массами. Террор как способ осуществления государственной власти был рассчитан на длительное время. Ленин писал Л. Каменеву: «Величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому» [17. С. 428].

2. *Широкий размах репрессий.* Ожесточенное регулирование, репрессии большевики начали применять с захватом власти. «Механизм “ожесточенного регулирования” привел к значительному сокращению населения страны. В 1917 году оно составляло около 163 миллиона человек (в границах, установившихся к 1992 г. – 142 миллиона человек). За пять лет сократилось примерно до 131 миллиона человек, около 3 миллионов находилось в эмиграции» [18. С. 11].

Но особый характер репрессии приобрели в 30-е гг. Страна за это десятилетие пережила три крупные репрессивные кампании, которые по масштабам, результатам и последствиям можно сравнивать с войнами.

Первая репрессивная кампания связана с изменением курса государства. Она затронула «кулаков» и «подкулачников», социально-вредных (паразитических) элементов: служителей культа, мелких торговцев, «нэпманов», а также старых специалистов сферы промышленности, которых обвиняли в саботаже и вредительстве.

Вторая репрессивная волна захватила широкие народные массы (рабочих, крестьян, служащих) и была обусловлена общим ужесточением карательной политики Советского государства, заменой гражданско-правовых, трудовых, административных отношений на уголовно-правовые.

Согласно указам Президиума Верховного Совета СССР, принятым в 1940 г., была установлена уголовная ответственность за нарушения трудовой дисциплины, выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, невыполнение приказа «Об обязательном переводе инженеров, мастеров, квалифицированных рабочих на другое предприятие и т. д.».

Третья репрессивная кампания приходилась в основном на 1934–1938 гг. Под ее ударом оказались партийные, государственные, военные кадры, руководители про-

мышленности, научные работники, профессора вузов и т. д. Многие оказались жертвами «сведения личных счетов».

С 1917 по 1990 г. на территории бывшего СССР по обвинению в государственных преступлениях осуждено 3 млн 853 тыс. 900 чел. Из них 827 тыс. 995 чел. приговорены к расстрелу [19]. На брифинге в МВД 15 октября 1996 г. были озвучены следующие данные: в архивах органов МВД России находится почти 14 млн дел, связанных с политическими репрессиями, депортациями и конфискацией имущества спецпереселенцев (Ю. Шевченко), за годы советской власти было репрессировано около 10 млн чел. (К. Никишкин) [20].

В ранг закона совершенно официально было возведено беззаконие. «Предоставить право ОГПУ, – говорилось в постановлении Президиума ЦИК СССР от апреля 1927 г., – рассматривать во внесудебном порядке, вплоть до применения высшей меры наказания и опубликования в печати дела по диверсии, поджогам, пожарам, порче машинных установок как со злым умыслом, также и без оног...». Дела, по которым нет достаточных документальных данных для рассмотрения в судах, указывала директива Прокуратуры Союза 1935 г., – «направлять для рассмотрения Особым совещаниям при НКВД СССР». Особое совещание «судило», как правило, без обвиняемого, без изучения уголовного дела, без вызова свидетелей, без заключения прокурора и без права защиты... «Надо помнить указание тов. Сталина, – провозгласил в 1937 г. Вышинский, – что бывают такие периоды, такие моменты в жизни общества и в жизни нашей в частности, когда законы оказываются устаревшими и их надо отложить в сторону». Так законы были отложены: вплоть до сентября 1953 г. в стране, сменяя друг друга или действуя вместе, царствовали различные «спецколлективы», «особые совещания», «тройки», «двойки» (только за один день, 18 октября 1937 г., «двойка» в составе Ежова и Вышинского «рассмотрела материалы в отношении 551 человека и всех их приговорила к расстрелу»), «специальные присутствия» [21. С. 13].

3. Для советского политического режима характерно *использование института заложничества*. Десятого августа 1918 г. Ленин при обмене записками указывал нарком продовольствия А. Цурюпе: «Проект

декрета – в каждой хлебной волости 25–30 заложников из богачей, отвечающих жизнью за сбор и ссыпку всех излишков» [15. С. 48].

Институт заложничества был естественным порождением политики «военного коммунизма». Крестьян брали в заложники, чтобы забрать из деревни спрятанный хлеб. Буржуазию и интеллигенцию – чтобы стимулировать работы по расчистке железных дорог и заготовке дров. После Кронштадтского восстания заложничество распространилось на матросов – передовой отряд революции, на семьи матросов и офицеров. К концу 1920 г. постановлением СНК было решено брать в заложники недавних товарищей по борьбе с царизмом – русских социал-демократов. С этого же времени репрессии распространяются и на рабочий класс. После убийства Урицкого по постановлению Петроградской ЧК было расстреляно, по официальным сообщениям, 500 заложников. Один из руководителей ВЧК, Петерс, назвал эти события в интервью газете «Утро Москвы» «истерическим террором», когда мягкотельные революционеры были выведены из равновесия и стали свирепствовать.

4. Особенность политического режима рассматриваемого периода – *создание и использование концентрационных лагерей* и лагерей принудительных работ. Система ГУЛАГ была создана приказом Ленина в июле 1918 г. В августе 1918 г. Ленин в телеграмме Евгению Бош писал Пензенскому губисполкому (они не справлялись с крестьянским восстанием): «сомнительных запирать в концентрационный лагерь вне города, а кроме того: ...провести беспощадный террор...» [22. С. 143–144].

Пятого сентября 1918 г. был издан декрет Совета народных комиссаров о красном терроре, подписанный Петровским и Курским. Кроме указаний о массовых расстрелах в нем отмечалось: «Обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях» [23].

Тридцать первого января 1918 г. правительство предписало «принять меры к увеличению числа мест заключений». Чуть позже признали необходимость обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изоляции их в концентрационных лагерях. В соответствии с постановлением

ВЦИК от 17 февраля 1919 г. в них направлялись лица, представляющие опасность для советского строя. В концентрационные лагеря направлялись и иностранцы. Было издано соответствующее постановление правительства, которое предписывало: «Всех проживающих на территории РСФСР иностранных поданных из рядов буржуазии тех государств, которые ведут против нас враждебные и военные действия, в возрасте от 17 до 55 лет заключить в концентрационные лагеря» [15].

Концлагеря создавались быстро и примитивно. Куски открытого поля обтягивались столбами с колючей проволокой, и три недели там держали каждую семью, заподозренную в том, что мужчина из нее принимает участие в восстании. «Если за три недели тот не являлся, чтобы головой выкупить семью – семью ссылали» [24. С. 17].

Через пять лет в стране было уже 355 лагерей, в них содержалось 68 тыс. чел. За побег из концлагеря срок увеличивался в 10 раз [25. С. 132].

Границы насилия с 1917 г. постоянно расширяются. Первоначально оно применялось для подавления противников революции, затем перекинулось на потенциальных противников (красный террор) и, наконец, стало средством решения чисто хозяйственных задач. В 1920 г. Троцкий предложил поставить это дело на прочную и долговременную основу: превратив страну в гигантский концентрационный лагерь, точнее в систему лагерей. На IX съезде партии он изложил невиданную в истории программу: рабочие и крестьяне должны быть поставлены в положение мобилизованных солдат, из них формируются «трудовые части, которые приближаются по типу к воинским частям». Каждый обязан считать себя «солдатом труда», который не может собой свободно располагать, если дан наряд перебросить его, он должен его выполнить; если не выполнит – он будет дезертиром, которого карают [1. С. 92, 94].

Дзержинский трактовал назначение лагерей весьма расширительно: «Кроме приговоров по суду, необходимо оставить административные приговоры, а именно концентрационный лагерь... Я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного при-

нуждения, или, если возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников» [27. С. 256]. С образованием лагерей Дзержинский считал возможным отказаться от смертной казни. В 1928 г. нарком РКН РСФСР Н. Янсон в письме Сталину предложил использовать труд лишенных свободы для освоения отдельных местностей [1. С. 43].

5. Советский политический режим отличался *собственной идеологией*. Для большевистской тоталитарной идеологии характерны мысли о «врагах» и «вражеских заговорах». При этом не изображается четко портрет «врага». Этот ярлык приклеивается к чему угодно: «инакомыслие», «дурной характер», «антикоммунизм». Нагнетая страх и запугивая обывателя, идеологи большевистского тоталитаризма объявляют, что необходима особая бдительность, что частнособственнические инстинкты живут чуть ли не в каждом доме.

Режим запретил публикации, в которых ставились под сомнения идеи большевизма или носили критический характер. В мае 1921 г. с письмом в ЦК РКП(б) обратился один из видных большевиков Перми Г. И. Мясников. Он предлагал провозгласить свободу печати для всех политических течений – «от монархистов до анархистов включительно». В. И. Ленин ответил ему письмом, в котором писал: «Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем» [27. С. 79]. Решением Политбюро ЦК Г. И. Мясников был исключен из партии. Таким образом формировалась советская идеократия.

При тоталитарном режиме большевистская идеология выполняла несколько функций. Первая и основная функция тоталитарной идеологии – легитимация данного режима. Идеология должна постоянно обосновывать право на власть партии и ее вождя, превозносить героическое прошлое партии рисовать радужные перспективы «золотого века» [26. С. 15].

Другой функцией тоталитарной идеологии является мобилизация масс для выполнения поставленных режимом задач. Все сохраняющиеся при тоталитарном режиме организации (молодежные, профессиональ-

ные, спортивные и т. д.) являются на практике ответвлениями партии-монополюстки, с помощью которых она держит под контролем мышление и поведение беспартийных. Тоталитарное общество – «общество одной организации». В таком обществе нет независимых организаций. Существующие же организации и ассоциации являются только инструментами партийной бюрократии, «приводными ремнями» от партии к массам. Все эти организации и союзы (в которые при «чистом», классическом тоталитаризме принудительно объединяется почти все население страны) служат собственно звеньями единой огромной организации, управляемой партийным аппаратом. Сталин в докладе на XII съезде РКП(б) (1923 г.) четко обрисовал, как выглядит тоталитарное «общество одной организации». «Необходимо, – отмечал он, – чтобы партия облегалась широкой сетью беспартийных массовых аппаратов, являющихся щупальцами в руках партии, при помощи которых она передает свою волю рабочему классу, а рабочий класс из распыленной массы превращается в армию партии» [26. С. 198].

Третью функцию тоталитарной идеологии можно назвать функцией «морального обезболивания». Чтобы превратить человека, воспитанного в духе христианской морали, в послушное орудие тоталитаризма для осуществления его преступных планов, требуется дать ему новый набор моральных принципов, новые заповеди. Квазирелигиозная тоталитарная идеология, ориентированная на преобразование не только действительности, но и человеческой природы, и дает новые моральные принципы и ценности, усвоив которые, гражданин тоталитарного государства без угрызений совести совершит любое преступление, требуемое от него властями. Отсюда следует, что тоталитарная идеология нейтрализует моральное отвращение, вызываемое или действиями власти, или поступками самого вовлеченного в них человека.

6. При советском политическом режиме происходит *политизация всего общества*. Политическое пространство распространялось на все общество, под политический контроль ставились любые проявления человеческой активности. Каких-либо границ политического пространства при тоталитарном режиме практически нет, ибо не существует пределов действия политики. «Без-

апелляционное командование распространяется в одинаковой мере на концентрационные лагеря, агрономию и музыку» [25. С. 151], – писал Л. Троцкий о сталинском тоталитаризме. Словно подтверждая его слова, один из ближайших сотрудников Сталина Л. Каганович заявлял: «ЦК находил время руководить вопросами не только международной политики, вопросами обороны, хозяйственного строительства, но и одновременно заниматься такими вопросами, как учебники, как библиотеки, как художественная литература, театры, кино, такими вопросами, как производство граммофонов, качество мыла и т.п.» [26. С. 35].

При советском политическом режиме рассматриваемого периода практически ничего «неполитического» не существует. Приказы власти и идеология правящей партии проникают во все клетки общественного организма, в экономику, культуру, общественную и частную жизнь. Даже моральные ценности предписываются тоталитарным государством. Любое принимаемое властями решение в той или иной сфере является политическим и обосновывается идеологически.

Итак, советский политический режим имел три вида: авторитарный, тоталитарный и демократический. Первые два охватывали период 1917–1953 гг. и отличались террористическими способами осуществления власти, необычным размахом репрессий, использованием института заложничества и концентрационных лагерей, собственной идеологией, политизацией всего общества.

Список литературы

1. *Ален Безансон*. Советское настоящее и русское прошлое: Сб. ст. М.: МИК, 1998. 347 с.
2. *Люкс Л.* Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные феномены // *Вопр. философии*. 1998. № 7. С. 48–57.
3. *Сафонов В. Н.* Соотношение форм правления и режимов правления // *Социально-политический журнал*. 1998. № 1. С. 112–121.
4. *Пастухов В. Б.* От государственности к государству: коммунистическая стадия восходящего процесса // *Полис*. 1994. № 5. С. 38–49.

5. *Российская историческая политология: Курс лекций / Под ред. С. А. Калинина.* Ростов н/Д: Феникс. 1998. 605 с.
6. *Розин Э. Л.* Ленинская мифология государства. М., 1996. 320 с.
7. *Игрицкий Ю. И.* Тоталитаризм вчера, сегодня ... завтра? // *Полис.* 1998. № 4. С. 181–190.
8. *Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К.* Теория государства и права. М.: Юристъ, 1999. 75 с.
9. *Арановский К. В.* Государство и право зарубежных стран. М.: Юристъ, 1999. 487 с.
10. *Мушинский В. С.* Основные этапы развития советской политической системы // *Советское государство и право.* 1988. № 9. С. 13–20.
11. *Одесский М., Фельдман Д.* Террор как идеологема (к истории развития) // *Общественные науки и современность.* 1994. № 6. С. 155–166
12. *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. М.: СП «РУСО», «P.S.», 1990. 209 с.
13. *Костилов В.* Четвертый исход // *Известия.* 1990. 30 окт.
14. *Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ // *Новый мир.* 1989. № 9.
15. *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. 336 с.
16. *Феофанов Ю.* Идеология у власти. Некоторые впечатления от книги «Красный террор» // *Известия.* 1990. 4 окт.
17. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 4. 559 с.
18. *Золот П. М.* Преступность в стране в 1909–1928 гг. // *Советское государство и право.* 1991. № 5. С. 112–118.
19. *Лубянка* открывает архивы // *Рос. газета.* 1993. 17 апр.
20. *Жертв репрессий – 14 миллионов* // *Рос. вести.* 1996. 17 окт.
21. *Альбац Е.* Прощению не подлежит // *Московские новости.* 1988. 8 мая.
22. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 50.
23. *Декрет* Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» // *Собрание узаконений РСФСР.* 1918. № 65. Ст. 710.
24. *Тухачевский М. Н.* Борьба с контрреволюционными восстаниями. Искоренение типичного бандитизма Тамбовского восстания // *Война и революция.* 1926. № 7, 8. С. 6–17.
25. *Ян Грей.* Личность в истории // *Диктаторы.* М.: Интер Дайджест, 1995. 368 с.
26. *Девятый съезд РКП(б).* Протоколы. М.: Госполитиздат, 1960. 244 с.
27. *Из истории* Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: Сб. док. / Сост. А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович. М.: Госполитиздат, 1958. 510 с.

Материал поступил в редколлегию 23.03.2011

V. A. Rybakov

THE SOVIET POLITICAL REGIME: TYPES AND CHARACTERISTIC FEATURES

The article deals with the different types and characteristic features of the Soviet political regime. It existed in three types: authoritarian, totalitarian, and democracy regimes.

Keywords: political regime, repressions, terror, concentration camps, authoritarianism, totalitarianism, democracy.